

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПОНЯТИЕ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

© 2011 А.Н. Пирзадаев

Казахский гуманитарно-юридический университет, г. Астана

E-mail: arman_tas@mail.ru

Раскрыты основные понятия и составляющие опасности преступлений и их последствий. Рассмотрены различные взгляды на анализируемый вопрос, содержатся комментарии автора относительно точек зрения отдельных исследователей, и представлена авторская позиция по вопросу последствий преступлений в современном праве.

Ключевые слова: общество, преступность, последствия преступления, структура последствий преступления, уголовная ответственность, человеческое поведение, действие (бездействие).

Всякое преступление представляет собой результат взаимодействия различных сил, деятельности людей, окружающей среды, природы, различных механизмов. Специфика преступного деяния состоит в его общественной опасности.

Общественно опасное деяние имеет две взаимосвязанные стороны. С одной стороны, всякое преступное действие (бездействие) есть воплощение преступной воли лица, его вины (субъективная общественная опасность), а с другой - действие (бездействие) - причина общественно вредных изменений в охраняемых уголовным законом общественных отношениях (объективная общественная опасность).

Таким образом, общественная опасность деяния обладает двумя признаками: объективным и субъективным. Однако вопрос о мере их влияния на общественную опасность деяния в современной литературе решается по-разному. Одни авторы полагают, что общественная опасность преступления имеет исключительно объективное содержание (например, П.С. Дагель, который писал: "Объективный характер общественной опасности обусловлен объективным характером вреда, причиняемого преступлением. Поэтому общественная опасность деяния образуется его объективными признаками (последствия, способ, место, время и т.д.)"¹).

По мнению других ученых, например М.И. Ковалева, "общественная опасность" - категория объективно-субъективная, поскольку "опасности для существующей системы общественных отношений, охраняемых правом, могут представлять только волевые и сознательные поступки человека, направленные на причинение ущерба этим отношениям"².

Также заслуживает внимания концепция В.С. Прохорова, различающего общественную опасность вообще и общественную опасность преступления: "Категория общественной опасности выражает весь тот ущерб, который причиняется обществу, не зависящий от социальных и нравственных качеств лица, его причинившего, и вины, и лежит в фундаменте общественной опасности преступления - явления, в формировании которого участвуют по существу все его элементы"³.

Критериями объективных и субъективных признаков общественной опасности, по мнению В.В. Мальцева, являются интенсивность действия (бездействия) и степень вины лица, совершившего преступное деяние⁴. Фактические изменения в объекте посягательства всегда связаны с внешней стороной преступного деяния, чем оно интенсивнее, тем глубже изменения в объекте преступления, тяжелее преступные последствия. Высокая интенсивность деяния увеличивает вероятность наступления тяжких последствий и нередко служит предпосылкой для расширения круга объектов, подвергнувшихся посягательству. Так, применение преступником огнестрельного оружия резко увеличивает вероятность наступления тяжких последствий и одновременно создает реальную угрозу многим объектам: жизни, здоровью, собственности, общественному порядку и т.д. Следовательно, объективному признаку общественной опасности деяния соответствует объективный признак общественной опасности преступных последствий, т.е. фактический вред, наносимый людям, предметам материального мира или духовным ценностям.

Однако, полагаем, что было бы ошибкой отождествлять общественную опасность преступных последствий лишь с ее объективным признаком.

Стоит отметить, что всякое преступление характеризуется рядом признаков, один из которых - последствие преступления. Этот важнейший признак, отражающий общественную опасность преступления, может играть роль как основного, так и дополнительного признака.

Здесь стоит отметить, что к настоящему времени в теории уголовного права нет единого понятия преступных последствий.

Так, Н.Ф. Кузнецова определяет преступные последствия как “вредные, с точки зрения господствующего класса, изменения в охраняемых уголовным законодательством общественных отношениях, производимые преступным действием или бездействием субъекта”⁵. В.Н. Кудрявцев пишет, что преступное последствие - “предусмотренный уголовно-правовой нормой материальный и нематериальный вред, причиненный преступным действием объекту посягательства - охраняемым законом общественным отношениям и их участникам”⁶.

А.С. Михлин под преступными последствиями понимает “вред, причиненный преступной деятельностью человека общественным отношениям, охраняемым уголовным законом”⁷. Н.И. Коржанский полагает, что “преступные последствия - это противоправное изменение общественных отношений, заключающееся в полном или частичном, временном или постоянном затруднении или ликвидации возможности осуществления субъектом общественных отношений своих интересов”⁸.

Е.А. Фролов определяет “преступные последствия как ущерб, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права”⁹.

На наш взгляд, основное достоинство последнего определения заключается в том, что оно охватывает преступные последствия как с материальными, так и с формальными, усеченными составами, ибо значение преступных последствий не исчерпывается только фактически причиненным вредом. Устанавливая уголовную ответственность за тип поведения, законодатель, прежде всего, учитывает типовые (ожидаемые) последствия. Конструируя нормы уголовного закона, он в первую очередь оценивает тот характерный (возможный) вред, от которого данная норма будет защищать общественные отношения. При назначении наказания суд сравнивает фактический вред, причиненный преступлением, и это срав-

нение помогает ему установить общественную опасность всего преступления.

Вместе с тем понятие преступных последствий без указания на причину их возникновения и существенные признаки будет неполным. Поэтому, на наш взгляд, наиболее полным является определение В.В. Мальцева, а именно: “Преступные последствия - это общественно опасный ущерб, отражающий свойства преступного деяния и объекта посягательства, наносимый виновным поведением, от причинения которого соответствующее общественное отношение охраняется средствами уголовного права”¹⁰. Причем здесь следует выделить два специфических юридических признака преступных последствий:

1. Первый признак состоит в том, что преступное последствие - это вред, причиненный не любым общественным отношениям, а только тем из них, которые охраняются уголовным законом. Казахское уголовное законодательство охраняет от причинения вреда наиболее важные общественные отношения, обеспечивающие осуществление принципов законности, демократизма и гуманизма на пути к демократическому и правовому государству¹¹.

Здесь стоит отметить, что Особенная часть Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) содержит ограниченный перечень объектов посягательства - тех групп общественных отношений, которые находятся под уголовно-правовой охраной. Преступное последствие может наступить лишь в области этих отношений и, следовательно, всегда представляет собою ущерб, причиненный объекту преступного посягательства. Здесь можно выделить две группы:

Группа 1. Сюда относятся также преступления, объектом которых является деятельность, интересы или какие-либо неимущественные права государственных или общественных организаций или отдельных людей. Это преступления против политических и трудовых прав граждан, некоторые хозяйственные преступления, должностные, преступления против правосудия, против порядка управления и другие. Характерной особенностью последствий всех преступлений данной группы является нематериальный характер вреда, заключающегося в нарушении соответствующего интереса, права или деятельности.

Группа 2. К ней следует отнести преступления, которые могут причинить вред жизни или здоровью человека. К этой группе относятся все виды убийств, телесные повреждения, заражение венерической болезнью и др. Сюда также относятся пре-

ступления, основной объект которых не связан с причинением вреда жизни или здоровью граждан, но которые вместе с тем причиняют вред и этому объекту. Это бандитизм, разбой, транспортные преступления и т.д. Вред, причиняемый главному (основному) объекту этих преступлений, привел к помещению их в другие группы, но так как они могут привести (и на практике нередко приводят) к причинению вреда здоровью человека или даже его смерти), о них следует упомянуть и здесь.

2. Второй признак преступного последствия состоит в том, что им признается не любой ущерб, причиненный объекту посягательства, а только определенный ущерб, предусмотренный соответствующей уголовно-правовой нормой. Этот признак есть не что иное, как противоправность преступного последствия, его запрещенность уголовным законом.

Стоит отметить, что преступное последствие - это уже не действие (бездействие), так как оно угастро в объекте посягательства, и не охраняемое общественное отношение, так как в этот момент оно уже разорвано, нарушено, ущемлено. Преступное последствие с содержательной стороны есть выражение охраняемого уголовным законом общественного отношения, ущемленного преступным деянием. Последствие представляет собой соединительное звено между действием и объектом, причем сама юридическая природа последствия в значительной мере определяется характером объекта, в отношении которого это последствие выступает в качестве ущерба.

В современной литературе единодушно признается тот факт, что преступные последствия - это ущерб объекту посягательства, причиняемый деянием человека. Вместе с тем вероятность данного причинения определяется разными авторами по-разному.

Приверженцы одной точки зрения исходят из того, что любое преступление вызывает негативные изменения в общественных отношениях, порождает общественно опасные последствия¹². Приверженцы другой точки зрения полагают, что не все деяния фактически наносят ущерб объекту, различают случаи создания реальной возможности причинения вреда и его фактическое причинение¹³.

Аргументы первой группы ученых сводятся к следующему. Преступные последствия и объект преступления тесно связаны между собой, не отделены друг от друга. Объект преступления - это всегда элемент состава преступления, следовательно,

не могут не быть элементом состава преступления и последствия. "Посягнуть - писал А.Н. Трайнин, - это всегда означает нанести в той или иной форме и мере ущерб объекту: посягательство, не несущее с собой ущерба, перестает быть самим собой: оно уже не "посягает". Единственное, от чего уголовный закон охраняет и может охранять объект, - это от ущерба. Ущерб, причиненный объекту посягательства, каковы бы ни были формы и объем этого ущерба, и является последствием, образующим необходимый элемент каждого преступления". Отсюда делается вывод, что не может считаться преступным деяние, не причиняющее фактического ущерба объекту посягательства, не вызывающее преступных последствий. Нельзя не согласиться с тем, что исключительно от ущерба и могут охраняться общественные отношения, однако необходимо отличать два аспекта взаимосвязи между понятиями "состав преступления", "объект" и "преступный результат"¹⁴. Это, во-первых, взгляд на соотношение преступных последствий с правоохраняемым объектом сквозь призму объективных оснований уголовной ответственности за то или иное поведение и, во-вторых, соотношение преступных последствий и структуры состава преступления. Если в первом аспекте связь между последствиями преступления и объектом уголовно-правовой охраны самая неразрывная и только защита общественных отношений от ущерба обуславливает признание того или иного поведения преступным, то во втором - эта связь не так однозначна, хотя и здесь роль последствий велика. Для вывода о том, что любое преступное деяние нарушает, изменяет объект преступления, просто нет достаточных оснований¹⁵.

В ст. 19 УК РК¹⁶ преступление определяется как "общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на жизнь и здоровье лица, права и свободы граждан, собственность, государственный строй, политическую и экономическую системы". Использование законодателем термина "посягающее" и отсутствие при этом какого-либо упоминания о наносимом обществу уроне не свидетельствуют об исключительно причиняющем содержании преступления, а напротив, оставляет в нем место и для направленности деяния (возможности ущерба).

В противоположность данной точке зрения сторонники второго лагеря приводят свои аргументы. Например, В.С. Прохоров полагает, что "каждое преступление независимо от его законо-

дательной конструкции, независимо от того, удалось ли преступнику довести его до конца (а признание преступления окончательным, как известно, зависит от законодательной конструкции) или преступная деятельность была прервана на стадии покушения или приготовления, дезорганизуется (участвует в дезорганизации) общественные отношения, разрывая общественно необходимую связь субъекта преступления с другими людьми, нарушая урегулированность и порядок, внутренне присущие всем общественным отношениям¹⁷.

Однако, на наш взгляд, при всей привлекательности утверждения В.С. Прохорова полностью согласиться с ним трудно, поскольку:

1. Во-первых, оно противоречит реальной природе противоправного поведения, имеющего, как и всякое явление, две основные ступени в становлении и развитии - возможность и действительность, игнорировать которые, не стесняя законодателя в возможностях активного воздействия на общественные отношения, не подрывая основания ответственности за приготовление к преступлению и за покушение на преступление¹⁸, а по-видимому, и материальной основы понятия преступления, нельзя¹⁹. В самом деле, если на стадии предварительной преступной деятельности, как и на стадии окончательного преступления, причиняется ущерб общественным отношениям, то не следует ли исключить из Уголовного кодекса ст. 24, все материальные составы преступлений переконструировать в формальные или усеченные и упразднить институт добровольного отказа от совершения преступления²⁰, поскольку перечисленные выше понятия в таком случае попросту теряют свое содержание.

2. Во-вторых, оно не согласуется с законодательным понятием преступления, ибо смещает акценты в соотношении между преступным деянием и последствиями преступления.

3. В-третьих, оно не находит подтверждения в законодательстве. Правда, очевиден тот факт, что подавляющее число преступлений причиняет материальный и нематериальный ущерб общественным отношениям.

Однако в настоящее время достаточно известна группа составов преступлений, например, нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта²¹, заражение заболеванием СПИД²² и др., по которым уголовная ответ-

ственность наступает уже при поставлении объекта преступления в опасность причинения вреда.

В таких ситуациях в законе обычно проводится четкая грань между возможностью причинения ущерба и его причинением, которая закрепляется, в частности, и в санкциях упомянутых статей Уголовного кодекса. При наступлении последствий предусмотренное санкциями наказание намного суровее, нежели при возникновении опасности их наступления.

¹ Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве // Учен. зап. Дальневост. ун-та. 1968. Вып. 21. С. 61.

² Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления, Красноярск, 1991. С. 68.

³ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 23.

⁴ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С. 16.

⁵ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 10, 106.

⁶ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 167, 173, 137-143, 7-8.

⁷ Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 12-14, 16, 17, 38, 51, 62, 79.

⁸ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 162.

⁹ Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательстве на соц. собственность // Учен. зап. Сverdл. ун-та. 1968. С. 111.

¹⁰ Мальцев В.В. Указ. соч. С. 16, 20, 23, 27, 30-36.

¹¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ст. 2.

¹² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 31.

¹³ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 189-190.

¹⁴ Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 31, 109-110.

¹⁵ Мальцев В.В. Указ. соч. С. 20.

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан.

¹⁷ Прохоров В.С. Указ. соч. С. 23.

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ст. 24.

¹⁹ Мальцев В.В. Указ. соч. С. 23.

²⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ст. 26.

²¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ч. 2. Ст. 295.

²² Уголовный кодекс Республики Казахстан. Ч. 1. Ст. 116.